

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).084.3"1917"

СОЛИДАРНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ ИЛИ ВЕРНОСТЬ ЦЕРКВИ? К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ СЛУЖАЩИХ И РАБОЧИХ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА В 1917 – НАЧАЛЕ 1918 ГОДА

А. В. Соколов

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена изучению проблемы распространения социалистических идей в среде рабочих и служащих духовного ведомства после Февраля 1917 г. Источники показывают, что весной 1917 г. рабочие и служащие начали активно создавать свои профессиональные комитеты, входившие составной частью в более крупные профессиональные союзы трудящихся других ведомств. Это не могло не вступать в противоречие с заветами служения церкви и не вредить её интересам. Подобные настроения рабочих и служащих духовного ведомства в конце 1917 – начале 1918 г. умело использовались большевиками для осуществления их антицерковной политики. При написании статьи использован ряд ранее неопубликованных и неизвестных исследователям архивных источников.

Ключевые слова: *Святейший Синод, рабочий контроль, рабочее движение, 1917.*

Накануне Революции 1917 г. Православная церковь в России являлась не только бюрократическим ведомством православного исповедания, но и крупным работодателем. Кроме многочисленных служащих синодальных и епархиальных учреждений, кладбищенских и церковных сторожей, дворников, кучеров и истопников, у Синода, епархиальных органов и отдельных монастырей имелось множество предприятий с использованием наемного труда, в том числе и фабричного типа: свечные заводы, типографии, водяные и паровые мельницы, текстильные производства¹. Конечно же, и в духовном ведомстве со стороны рабочих звучали экономические требования, порой перераставшие в острые конфликты: так, в начале 1917 г. епископский совет Таврической епархии уволил из-за забастовки

¹ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 1999. С. 186.

Zyryanov P. N., *Russkie monastiri i monashestvo v XIX i nachale XX veka*, М., 1999, S. 186.

большую группу рабочих свечного завода². Однако после Февраля 1917 г. требования повышения зарплат и улучшения материальных условий получили небывалый до этого размах в связи с активным распространением в обществе социалистических идей. В духовном ведомстве эти настроения не могли не вступить в противоречие с идеей служения церкви и послушания. В этих условиях перед рабочими и служащими вставал выбор между профессиональной солидарностью и верностью Православной церкви, который имел как моральную, так и – после Октября 1917 г. – политическую составляющую. По мере развёртывания революционных событий этот выбор становился все более острым.

Данная проблема ещё не являлась предметом самостоятельного исследования. Вместе с тем имеется ряд общих работ, рассматривающих проблему места церковного мировоззрения в предреволюционной и революционной России, в которых сделан ряд важных для изучаемого вопроса выводов. Так, Т. Г. Леонтьева заключила, что, как ярко продемонстрировал первый революционный 1917 г., «роль духовенства как нравственного и духовного руководителя народа весьма сомнительна», его авторитет стремительно падал, а «приходское духовенство не только не могло дать нравственные установки деморализованному войной и революцией крестьянству, но и обнаружило собственный разлад»³. Главной причиной этого историк справедливо назвала отсутствие единства пастырей и паствы⁴. Б. И. Колоницкий сделал вывод о том, что после Февраля 1917 г. прежнее религиозное мировоззрение масс стало быстро наполняться и замещаться новыми социалистическими идеями, которые распространялись более успешно, чем буржуазные, а праздники социалистического движения воспринимались как официальные государственные праздники новой России. Автор отметил, что «общественный кризис в канун революции проявлялся и в церковной жизни, соответственно, политический переворот не мог не привести к радикальному перевороту в этой области»⁵. История профессионального движения служащих и рабочих духовного ведомства в 1917–

² Катунин Ю. А. Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917–1939 гг.: на материалах Крыма: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2004. С. 28–29.

Katunin Yu. A., *Pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo: problema vzaimootnoshenii v 1917–1939 gg.: na materialakh Kryma*, avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk, M., 2004, S. 28–29.

³ Леонтьева Т. Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 41.

Leont'eva T. G., *Vera i bunt: dukhovenstvo v revolyutsionnom obshchestve Rossii nachala XX veka*, Voprosy istorii, 2001, № 1, S. 41.

⁴ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 246.

Leont'yeva T. G., *Vera i progress: pravoslavnoye sel'skoye dukhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX - nachale XX vv.*, M., 2002. S. 246.

⁵ Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2001. С. 56–79.

Kolonitskii B. I., *Simvoly vlasti i bor'ba za vlast': k izucheniyu politicheskoi kul'tury rossiiskoi revolyutsii 1917 g.*, SPb., 2001, S. 56–79

начале 1918 г. ещё раз подтверждает обоснованность озвученных заключений историков.

Уже весной 1917 г. рабочие и служащие духовных учреждений стали создавать свои комитеты и устанавливать контакт с центральными профессиональными организациями, подпадая под влияние вырабатываемой ими политики. Одними из первых сорганизовались низшие чиновники центральных учреждений Синода и Канцелярии обер-прокурора, объявившие о создании своего союза. В утверждённом на его общем собрании 1 мая 1917 г. уставе объявлялось, что Союз будет «принимать участие или брать на себя инициативу в разработке законопроектов, долженствующих провести в жизнь начала нового строя, а также... противодействовать всему тому, что угрожает интересам свободной церкви и новому государственному строю»⁶. Далее указывалось, что Союз будет контролировать назначения и увольнения служащих, установление и исполнение трудовых норм, распределение премий и надбавок, а также создаст «товарищеский суд чести». Исполнительным органом Союза объявлялся избранный общим собранием Совет особоуполномоченных. Оговаривалось, что «Союз восходит составною частью в междуведомственный союз служащих в государственных учреждениях и дополняет свой устав соответственно общим положениям последнего»⁷. Таким образом, изначально недвусмысленно констатировалось, что для синодальных чиновников профессиональная солидарность выходила на первый план.

Весной 1917 г. в столице также был создан Союз служащих при церквях города Петрограда и его окрестностей, объединивший церковных и кладбищенских сторожей, швейцаров, дворников и истопников. 18 мая ЦК Союза потребовал повысить его членам жалование, о чём проинформировал церковное начальство⁸. Аналогичные процессы шли и в других городах. Так, 21 августа 1917 г. Московский совет профессиональных союзов рассмотрел и утвердил устав влившегося в него Союза служащих и рабочих кладбищ города Москвы⁹.

Брожения охватили и монастыри. Например, в Троице-Сергиевой лавре с весны 1917 г. начали поступать «экономические» требования рабочих конного двора к администрации обители. В апреле через примиритель-

⁶ Устав союза служащих в центральных учреждениях Святейшего Правительствующего Синода. Пг., 1917. С. 1.

Ustav soyuza sluzhashchikh v tsentral'nykh uchrezhdeniyakh Svyateishego Pravitel'stvuyushchego Sinoda, Pg., 1917, S. 1

⁷ Там же. С. 2.

Ibid, S. 2.

⁸ Шкаровский М. В. Александро-Невская Лавра в год революционных потрясений (1917 – 1918) // Христианское чтение. 2010. № 1. С. 15–16.

Shkarovskii M. V., *Aleksandro-Nevskaia Lavra v god revolyutsionnykh potryaseni (1917 – 1918)*, Khristianskoe chtenie, 2010, № 1, S. 15–16.

⁹ Московский совет профессиональных союзов в 1917 году. (Протоколы). М., 1927. С. 73, 200.

Moskovskii sovet professional'nykh soyuzov v 1917 godu. (Protokoly), M., 1927, S. 73, 200.

ную камеру была достигнута договоренность об организации еженедельной бани с выдачей мыла. А 13 октября 1917 г. собрание Общества рабочих и служащих лавры потребовало у правления монастыря (Духовного собора) выдать хлебный паек $\frac{1}{2}$ фунтовой порции, «так что физический труд требует пропитания». Кроме того, было выдвинуто требование «возобновить выдачу мясного пайка как выдавалось в предыдущее время, так что с этих харчей ослабевающие силы рабочих требуют невольного ходатайства улучшения продовольствия»¹⁰.

Свои профессиональные организации появились и там, где ранее их невозможно было представить. Так, в Александро-Невской лавре в Петрограде митрополичий и братский хоры делегировали единого представителя в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов (певчего И. В. Сильванова) и сформировали свои исполнительные комитеты (ИК), выдвинувшие экономические требования руководству обители (Духовному собору)¹¹. Однако последний постановил объявить послушникам-певчим, что «поступление в монастырь и пребывание в нем является актом добровольным со стороны каждого и каждый поступающий в обитель в число братии при этом даёт обязательство подчиняться её уставу, существующим в ней порядкам и условиям жизни; никто никогда не принуждается как к поступлению в монастырь, так и к пребыванию в оном»¹². Впрочем, в итоге в мае-июне 1917 г. Духовный собор все же выдал певчим повышенное содержание, но конфликт с ИК митрополичьего хора продолжился: последний настаивал на признании за собой права принимать и увольнять певчих, отводить им квартиры, повышать жалование и т. д. Обращал на себя внимание тот факт, что одной из причин такой радикализации являлось изменение состава хора: многие старые певчие были призваны на фронт, появилось много временных и случайных людей. Знаменитый регент хора И. Я. Тернов (руководивший им с 1893 г.), не выдержав столкновений с новым ИК, подал прошение об увольнении. Вследствие этого настоятель лавры епископ Прокопий (Титов) предложил Синоду вообще распустить хор, однако это признали неприемлемым. С течением времени дисциплину удалось восстановить, исполком ликвидировали, и 8 января 1918 г. Духовный собор вновь назначил регентом Тернова¹³.

Наиболее болезненным для церкви весной-осенью 1917 г. стало профессиональное движение рабочих церковных типографий, так как оно находило активнейшую поддержку у революционных организаций, нуж-

¹⁰ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1204. Оп. 1. Д. 19104. Л. 1.

Russian State Archive of Ancient Documents (RGADA), F. 1204, Op. 1, D. 19104, L. 1.

¹¹ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 12 – 15.

Shkarovskii M. V., *Op. cit.*, S. 12–15.

¹² Там же. С. 13.

Ibid, S. 13.

¹³ Там же. С. 12–15.

Ibid, S. 12–15.

давшихся в печатных мощностях для своей агитационной работы. Так, в мае 1917 г. рабочие типографии Троицко-Сергиевой лавры обратились в Московский Совет рабочих депутатов с просьбой о реквизиции им предприятия, надеясь, что социалисты обеспечат их заказами и, соответственно, повысят их доходы¹⁴. В результате типография действительно была отобрана у церкви. Аналогичные брожения охватили также синодальные Петроградскую и Московскую типографии, но до свержения Временного правительства принадлежность их духовному ведомству не оспаривалась. В частности, в Петроградской синодальной типографии – самой крупной в духовном ведомстве – рабочие потребовали от руководства ввести в действие выработанные Комитетом связи рабочих казенных типографий «Автономные правила», после чего избрали из своей среды Комитет старост, который стал активно вмешиваться в производственный процесс. Как докладывал впоследствии церковному руководству протоиерей А. П. Рождественский, «вследствие анархической дезорганизации, водворившейся в типографской рабочей среде... под влиянием проникшего в эту среду нового, анархически настроенного элемента, которому чужда (чего нельзя сказать о значительной части старослужащих рабочих) идейная сторона деятельности синодальной типографии, последняя была постепенно обречена на совершенное расстройство финансово-экономической части»¹⁵.

Ситуация заметно ухудшилась для церкви после Октября 1917 г. В то время как синодальные чиновники присоединились к забастовке госслужащих и этим парализовали деятельность церковных органов в Петрограде, рабочие и низшие служащие усилили свои требования к духовному начальству и даже стали с симпатией поглядывать в сторону Смольного. Так, 12 декабря 1917 г. состоялось общее собрание Союза служащих при столичных церквях, на котором прошли выборы в органы управления организацией и в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Кроме того, собравшиеся приняли текст ультимативного требования церковных сторожей к приходским советам о повышении жалования и о введении в советы непременно членами церковных служащих¹⁶. И хотя, например, Духовный Собор Александро-Невской лавры постановил удовлетворить требование сторожей об увеличении их жалования до 150 рублей в месяц, но те, видимо, почувствовав свою безнаказанность, не спешили добросовестно выполнять свои обязанности, оставляя паперти церквей и

¹⁴ Центральный государственный архив Московской области (далее – ЦГАМО). Ф. 66. Оп. 3. Д. 828. Л. 1–2.

Central State Archive of the Moscow region (TsGAMO), F. 66, Op. 3, D. 828, L. 1–2.

¹⁵ Цит. по: *Кашеваров А. Н.* Православная Российская церковь и Советское государство (1917–1922). М., 2005. С. 99.

Kashevarov A. N., Pravoslavnyaya Rossiiskaya tserkov' i Sovetskoe gosudarstvo (1917–1922), M., 2005, S. 99.

¹⁶ Среди церковных сторожей // Знамя Христа. 1918. 14 (27) января.

Sredi tserkovnykh storozhei, Znamya Khrista, 1918, 14 (27) yanvarya.

Троицкого собора без освещения и заваленными снегом: 6 января 1918 г. Духовный собор лавры даже пожаловался об этом в ЦК Союза¹⁷.

Подобная ситуация сложилась в Петрограде и на синодальной электрической станции. Несмотря на произошедшее в 1917 г. существенное повышение зарплат рабочих (например, машинист стал получать 500 руб. вместо 80), накануне Рождества они потребовали выплаты праздничного пособия. Получив отказ, рабочие стали своевольно отключать электричество, сначала после 23 часов, а потом и вообще без предупреждения в любое время, оставив синодальные здания без освещения темными январскими вечерами¹⁸.

В ноябре–декабре 1917 г. московские большевики с радостью комментировали конфликт, разворачивавшийся на епархиальном свечном заводе. Так, согласно публикациям в газете «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов», рабочие предприятия потребовали улучшения материальных условий труда и усиления контроля над производством. По версии «Известий», именно последнее требование «послужило причиной особого осложнения», так как «правление завода не считает нужным идти с рабочими рука об руку и никаких декретов о контроле над производством, а также власти, которая их издает, не признает»¹⁹. Несомненно, московские власти искали возможность использовать недовольство рабочих завода для борьбы против церкви. А примкнувший к большевикам священник Михаил Галкин не без сарказма писал, что из-за волнений на Московском свечном заводе в «духовных кругах» возник проект заменить рабочих на монахов и монахинь, так как те отлично знают дело изготовления восковых свечей²⁰. Однако эксцессов удалось избежать, прежде всего, благодаря деятельной позиции управляющего епархией епископа Иоасафа (Каллистова)²¹.

Гораздо трагичнее оказались события в Петроградской синодальной типографии, где советская власть уже не ограничилась ролью статиста, а активно вмешалась в конфликт рабочих и правления. При этом первоначально инициатива принадлежала все же не «комиссарам», а именно органу рабочего контроля типографии – «Комитету старост». Вдохновленный политическими переменами в стране и, в частности, постановлением ВЦИК Советов от 14 ноября 1917 г. о рабочем контроле, Комитет развер-

¹⁷ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 15–16.

Shkarovskii M. V., Op. cit., S. 15–16.

¹⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга VI. М., 1918. С. 28.

Svyashchennyi Sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi. Deyaniya, M., 1918, Kniga VI, S. 28

¹⁹ Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 29 ноября (№ 217).

Izvestiya Moskovskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov. 1917, 29 noyabrya (№ 217).

²⁰ Монахи – рабочие // Знамя Христа. 1918. 14 (27) января.

Monakhi – rabochie, Znamya Khrista, 1918, 14 (27) yanvarya.

²¹ Московские епархиальные ведомости. 1918. № 1 от 15 января. С. 4.

Moskovskie eparkhial'nye vedomosti, 1918, № 1 ot 15 yanvarya. S. 4.

нул бурную деятельность, активно вмешиваясь в дело администрирования и издавая распоряжения по типографии²². 18 декабря Комитет постановил начать выпуск собственного журнала, разумеется, силами и средствами типографии, а на следующий день, 19 декабря, старосты объявили о прекращении печатания главной церковной газеты – «Всероссийского церковно-общественного вестника» – «ввиду большой задолженности и не уплаты денег за работы»²³. Комитет старост налаживал тесный контакт с Комитетом связи казенных типографий, а 7 декабря 1917 г. старосты даже посетили Смольный и пожаловались на нежелание администрации типографии выполнять их требования и признавать их власть²⁴.

Верное Святейшему синоду правление типографии сообщило о напряженной ситуации духовному начальству, после чего на производство прибыла специальная комиссия в составе настоятеля Александро-Невской лавры епископа Прокопия, редактора журнала «Церковные ведомости» протоиерея П. Н. Лахостского и профессора В. Н. Бенешевича²⁵. Проведя встречу с отдельными рабочими, протоиерей Лахостский выяснил, что старосты отнюдь не пользуются всеобъемлющей поддержкой коллектива и что его большая часть не хочет изменения статуса типографии и вполне удовлетворится получением денежных прибавок к Рождеству. Это подтвердилось на общем собрании рабочих 21 декабря 1917 г., проведенном по инициативе Лахостского²⁶. Однако к радости старост в ситуацию вмешались большевики: 2 января 1918 г. правительственный комиссар при Наркомпросе П. И. Лебедев-Полянский направил управляющему Синодальной типографией И. Н. Михайлову своё официальное отношение, в котором объявил, что типография «с 1 января» переходит в ведение Технического Совета по управлению Государственными типографиями при Комиссариате по Народному просвещению. Михайлову предписывалось не выполнять более никаких заказов без ведома Хозяйственной комиссии при этом Совете, а «помещение же и инвентарь типографии впредь до перехода их в ведение самого Совета должны быть переданы для охраны Комитету занятых в этой типографии рабочих»²⁷. По мнению Лахостского, инициатива в издании этого постановления принадлежала вовсе не «комиссарам», а Комитету старост, который,

²² Трудовой еженедельник. 1918. № 1. С. 5.

Trudovoi ezhenedel'nik, 1918, № 1, S. 5.

²³ Там же. С. 6.

Ibid, S. 6.

²⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 130. Оп. 1. Д. 101. Л. 1–2.

State Archive of the Russian Federation (GARF), F. 130, Op. 1, D. 101, L. 1–2.

²⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1579. Оп. 1. Д. 47. Л. 10.

Russian State Historical Archive (RGIA), F. 1579, Op. 1, D. 47, L. 10.

²⁶ Священный собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга VI. С. 29.

Svyashchennyi sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi. Deyaniya, Kniga VI, S. 29.

²⁷ Там же. С. 25.

Ibid, S. 25.

поняв, что рабочие не поддерживают идею отторжения типографии от церкви, решили прибегнуть к помощи внешней силы²⁸.

Михайлов незамедлительно проинформировал о полученной бумаге членов Соборной комиссии, которые решили действовать по ранее опробованной схеме. Прибыв утром 3 января в помещение типографии, они, несмотря на противодействие Комитета старост, созвали общее собрание рабочих. На нем члены комиссии объявили, что «Синодальная типография – не государственная, а церковная» и распоряжение советского комиссара её не касается. У членов комиссии имелся и ещё один аргумент против реквизиции: в случае её Синод перестанет печатать в типографии духовную литературу. Это являлось не только моральным, но и материальным фактором: типография могла остаться без заказов и без денег. Большинство рабочих согласилось с точкой зрения духовных властей, но старосты объявили, что в 4 часа состоится новое собрание, на котором будут «окончательно решены вопросы» зарплат. Днём член Соборной комиссии протоиерей Ляхостский посетил самого Лебедева-Полянского и выразил протест против вчерашнего извещения. В ответ комиссар заявил, что «все уже решено», типография переходит «к народу» и «разговаривать не о чем»²⁹.

Основные события развернулись на вечернем общем собрании рабочих типографии 3 января 1918 г., на котором присутствовал и правительственный комиссар Лебедев-Полянский, и представители Соборной комиссии. Согласно краткой сводке, опубликованной в «Трудовом еженедельнике», сначала член Комитета старост Чумаков объявил о предстоящей выплате единовременного пособия, согласованного Наркомпросом и Министерством труда, зачитав документ за подписью наркома труда. Далее было объявлено о переходе типографии с 1 января 1918 г. в ведение Министерства народного просвещения, откуда впредь рабочие и будут получать жалование. После этого состоялись выборы хозяйственной исполнительской комиссии³⁰.

По информации членов Соборной комиссии, собрание прошло не так гладко, как это хотели преподнести старосты. Лебедев-Полянский выступил перед рабочими с полуторачасовой речью, направленной против «попов» и Синода. По заявлению комиссара, Поместный Собор «выбирали и составляли священник да помещик-буржуй», а все церковные люди «принадлежат к Милюковско-Калединской шайке». В заключение Лебедев пообещал всем работникам выдать по 300 рублей наградных и заверил, что Совнарком уже утвердил зарплатную смету для них на три месяца вперед и жалование будет выдано, даже если в типографии не будет никакой работы. Некоторые рабочие все же стали возражать комиссару, говоря, что типография – церковная, но в ответ товарищ наркома народного просвещения

²⁸ Священный собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга VI. С. 29. Svyashchennyi sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi, Deyaniya, Kniga VI, S. 29.

²⁹ Там же. С. 25–26.

Ibid, S. 25–26.

³⁰ Трудовой еженедельник. 1918. № 3. С. 5.

Trudovoi ezhenedel'nik, 1918, № 3, S. 5.

пригрозил уволить всех несогласных, так как на их место «явятся тысячи других, покорных Правительству»³¹. Потом Лебедев-Полянский объявил, что для передачи типографии в ведение государства Советское правительство не остановится перед применением вооруженной силы: он уполномочен в случае сопротивления произвести аресты и увести несогласных в тюрьму. По зову комиссара в дверях показались несколько красногвардейцев, ожидавших где-то поблизости. На этом собрание закончилось. Вечером Комитет старост вооружили винтовками, а ночью старосты отпраздновали свою победу, устроив в типографских помещениях застолье³². Окончательно «переворот» на предприятии закончился через несколько дней, 8 января 1918 г., когда несогласные с политикой Комитета старост чиновники правления типографии объявили о сложении своих полномочий.

Необходимо отметить, что рабочие, хоть в большинстве своём и поддержали изменение статуса типографии, но всё же отнюдь не являлись приверженцами политики большевистского руководства, как о том говорили на Поместном Соборе. Например, 23 февраля 1918 г. общее собрание рабочих в связи с наступлением немцев на Петроград приняло резолюцию, объявляющую необходимым «немедленное прекращение гражданской войны, созыв Учредительного собрания и передачу ему всей полноты власти, свободу печати, оставляя Совет рабочих и солдатских депутатов как политическую организацию пролетариата, стоящего на страже русской революции»³³. А 14 мая 1918 г. общее собрание приняло высказанное рабочим Ф. Юнкеровым заявление об «отрицательном настроении всех рабочих масс к Советскому правительству» и о «полной непригодности всех начинаний большевистской власти как в области политической, так и в экономической жизни страны»³⁴. Это свидетельствует о том, что симпатии рабочих в начале 1918 г. вызывала не столько новая власть как таковая, сколько озвучиваемые ею идеи рабочего контроля и трудовой солидарности.

Следующим ударом для церкви стало «отпадение» Московской синодальной типографии, произошедшее по схожему сценарию. 25 или 26 января 1918 г. рабочие получили ордер правительственного комиссара на прекращение печати «антисоветского» послания патриарха Тихона от 19 января 1918 г., что и было выполнено³⁵. Одновременно с этим, вероятно, без участия власти, рабочие типографии объявили о введении на производстве рабочего контроля и полном переходе всего управления к избранному Комитету старост. 31 января 1918 г. на встрече с членами Поместного Со-

³¹ Священный собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга VI. С. 26.

Svyashchennyi sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi. Deyaniya, Kniga VI, S. 26.

³² Там же. С. 26.

Ibid, S. 26.

³³ Трудовой еженедельник. 1918. № 5. С. 9.

Trudovoi ezhenedel'nik, 1918, № 5, S. 9

³⁴ Там же. С. 11.

Ibid, S. 11.

³⁵ РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. 1918. Д. 27. Л. 1.

RGADA, F. 1184, Op. 3, 1918, D. 27, L. 1.

бора старосты заявили, что «рабочие всегда были к Синоду лояльны» и никогда не отказывались от печати его заказов, «исключая одного раза, когда по требованию теперешнего правительства должны были прекратить печатание послания Патриарха». На укор об ответственности перед православным людом рабочие сказали, что они не могли не подчиниться комиссарам, так это стало бы предательством рабочего класса. Кроме того, они «не разбираются в споре Церкви и государства и признают, как социалисты, законность распоряжений о церковных имуществах. Бывшее церковное достояние теперь – достояние национальное, всего народа Российской республики». В заключение встречи председатель старост заверил, что заказы церкви будут исполняться «безусловно всё», за исключением тех, выполнить которые помешают красногвардейцы. Но все церковные заказы будут рассматриваться как частные³⁶.

Через три дня, 16 (3) февраля 1918 г., комиссар по делам вероисповеданий Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов города Москвы и Московской области В. П. Соловьёв подписал приказ о том, что «на основании Декрета об отделении церкви от государства» Московская синодальная типография объявляется собственностью Совета Народных Комиссаров. Членами временного правления типографии Соловьёв назначил рабочих С. Фёдорова, В. Петрова и М. Трусова³⁷. Новая администрация типографии выставила счета Поместному Собору, включавшие как старые задолженности духовного ведомства, так и требование оплаты новых заказов, поступивших незадолго до реквизиции. Однако в ответ 28 (15) февраля 1918 г. соединённое присутствие патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета постановило «объявить именующим себя членами правления типографии В. Петрову, С. Фёдорову и М. Трусову, что высшая церковная власть не находит оснований считать завладение Синодальной типографией, книжным складом и принадлежащим к ним имуществом закономерным, а потому оставляет за собой право на взыскание убытков, причинённых в связи с означенным завладением, как с лиц, именующих себя... членами правления типографии, так и с тех учреждений и лиц, которые пользуются в настоящее время типографией»³⁸. Таким образом, церковь проигнорировала требования рабочих и больше не заказывала в типографии печати своих материалов. Однако сама типография оказалась для духовенства потеряна.

Тем временем Советская власть продолжала использовать для борьбы с церковью низших служащих бывшего Ведомства православного исповедания, как «распропагандированных», так и рассчитывавших улучшить свое материальное положение. В частности, правительство нашло в их лице пол-

³⁶ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга VI. С. 240–241. Svyashchennyi Sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi. Deyaniya, Kniga VI, S. 240–241.

³⁷ РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3. 1918. Д. 2. Л. 51.

RGADA, F. 1184, Op. 3, 1918, D. 2, L. 51

³⁸ Там же. Д. 27. Л. 13.

Ibid, D. 27, L. 13.

ную поддержку при реквизиции имущества Святейшего синода в столице, что представлялось небезопасным после масштабного крестного хода 21 января 1918 г. Так, в конце января 1918 г. петроградские газеты сообщали, что «служители и курьеры Синода, во главе с директорским курьером Константином... три раза ходатайствовали в Смольном о назначении комиссара», после чего нарком внутренних дел Г. И. Петровский поручил неправославному латышу комиссару над беженцами А.М. Дижбиту «взять под охрану дела б. Синода и произвести ликвидацию»³⁹. А «Известия ЦИК Советов» проинформировали, что «согласно заявлению рабочих Святейшего Совета (так в тексте. – А. С.) Комиссариатом по Внутренним Делах поручено тов. Дижбиту ликвидировать Синодское Хозяйство и поручено имущество Святейшего Совета до ликвидации охранять рабочим. Смету на уплату жалования рабочим поручено составить коллективу»⁴⁰. Вслед за этим 28 января 1918 г. здание Синода в Петрограде и хранившиеся там капиталы и ценные бумаги были реквизированы властью. Одновременно оказались закрыты и разгромлены помещения Училищного совета Синода, синодальных подворий и бывшей Канцелярии обер-прокурора Синода (Министерства исповеданий). Выяснявший обстоятельства произошедшего «особоуполномоченный» Высшего Церковного Управления В. И. Яцкевич сообщил в феврале 1918 г., что «необходимо ныне же сбросить со счетов Св. Синода всех тех сторожей, курьеров и других низших служащих, предательством которых призваны комиссары и разгромлено Синодское имущество»⁴¹.

Только к началу 1918 г. церковь вполне осознала необходимость «идейной работы» с занятыми в её учреждениях и на её предприятиях рабочими и служащими. Благодаря принятым духовным начальством мерам по поискам компромисса с рабочими национализация московского свечного завода в феврале 1918 г. не состоялась⁴². В Петрограде свечной завод реформировали в «Православное трудовое братство по заготовке церковных свечей и богослужебных предметов», а в принятом в июне 1918 г. уставе Братства особо отмечалось, что его членами («трудниками») могли быть только люди, которые «всецело посвящают себя служению целям Братства... и вместе с тем, находясь в послушании заветам Святой Православной Церкви, признают себя способными поставить свои личные интересы ниже

³⁹ Цит. по: Трудовой еженедельник. 1918. № 4. С. 6.

Trudovoi ezhenedel'nik, 1918, № 4, S. 6.

⁴⁰ Деятельность Комиссариата по Внутренним делам // Известия Исполнительного Комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 17 (4) февраля. С. 4.

Deyatel'nost' Komissariata po Vnutrennim delam, Izvestiya Ispolnitel'nogo Komiteta Sovetov krest'yanskikh, rabochikh i soldatskikh deputatov i Petrogradskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov, 1918, 17 (4) fevralya, S. 4.

⁴¹ РГИА. Ф. 1579. Оп. 1. Д. 29. Л. 1, 4 об.

RGIA, F. 1579, Op. 1, D. 29, L. 1, 4 ob.

⁴² Московские епархиальные ведомости. 1918. № 3. С. 4.

Moskovskie eparkhial'nye vedomosti, 1918, № 3, S. 4.

общих и принять и понести подвиг любви и служения ближним»⁴³. В условиях, когда Советская власть ещё не укрепилась по всей стране, а её репрессивный аппарат ещё не заработал в полную силу в отношении духовенства, церковь предприняла попытку переломить ситуацию и одержать идейную победу в умах своих собственных рабочих и служащих. Однако времени на это уже не оставалось: с августа 1918 г. большевики начали централизованное широкомасштабное наступление на Православную церковь в России.

Таким образом, необходимо заключить, что получившие широкое распространение в России с Февраля 1917 г. социалистические идеи, включавшие в себя, в том числе, тезисы о солидарности трудящихся и борьбе с эксплуататорами, нередко оказывались сильнее церковного авторитета и церковной дисциплины. И, несмотря на то, что Православная церковь обладала достаточным ресурсом идейного воздействия на занятых в церковных учреждениях рабочих и служащих, но в первые месяцы после свержения самодержавия она не смогла противостоять деструктивным для неё влияниям. В проявившейся в рамках профессионального движения рабочих и низших служащих духовного ведомства борьбе идей пролетарской солидарности, с одной стороны, и служения церкви, с другой, последняя явно проигрывала. Это активно использовали большевики при ликвидации духовного ведомства в начале 1918 г.

Список литературы:

1. *Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Русское слово, 1999.
2. *Катунин Ю. А.* Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917–1939 гг.: на материалах Крыма: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2004.
3. *Кашеваров А. Н.* Православная Российская церковь и Советское государство (1917–1922). М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2005.
4. *Колоницкий Б. И.* Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001
5. *Леонтьева Т. Г.* Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29–43.
6. *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002.
7. *Шкаровский М. В.* Александро-Невская Лавра в год революционных потрясений (1917 – 1918) // Христианское чтение. 2010. № 1. С. 6–33.

⁴³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 19. Оп. 109. Д. 43. Л. 9, 11–12.

Central State Historical Archive of St. Petersburg, F. 19, Op. 109, D. 43, L. 9, 11–12.

SOLIDARITY OF THE WORKING PEOPLE OR FIDELITY TO THE CHURCH? ON THE QUESTION OF THE TRADE UNION MOVEMENT OF EMPLOYEES AND WORKERS OF THE ENTITIES OF THE ORTHODOX CHURCH IN 1917 – EARLY 1918

A. V. Sokolov

The State Hermitage museum, *Sankt-Petersburg, Russia*

The article is devoted to the problem of the spread of socialist ideas among the workers and employees of the entities of the Orthodox Church after February 1917. The sources indicate that workers and employees begun actively build their professional committees in the spring of 1917, which became parts of the larger trade unions of workers of other departments. Of course, this conflicted with the principle of fidelity to the church and it harmed its interests. The Bolsheviks used these sentiments of the workers and employees of the entities of the Orthodox Church skillfully at the end of 1917 – early 1918 to carry out their antichurch policy. The article is based on a number of previously unpublished and unknown to researchers archival sources.

Keywords: *The Holy Synod, workers' control, labour movement, 1917.*

Об авторе:

СОКОЛОВ Арсений Владимирович – доктор исторических наук, доцент, заместитель заведующего, Отдел организационного обеспечения выставочной деятельности, Государственный Эрмитаж, (Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 34), e-mail: Arsikus@mail.ru

About the author:

SOKOLOV Arsenii Vladimirovich – The Doctor of History, The Deputy Head, the Exhibition Department, the State Hermitage Museum, (Russia, 190000, St. Petersburg, Dvortsovaya naberezhnaya, 34), e-mail: Arsikus@mail.ru

References

- Zyryanov P. N., *Russkiye monastyri i monashestvo v XIX i nachale XX veka*, М., Russkoye slovo, 1999.
- Katunin YU. A., *Pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo: problema vzaimootnosheniy v 1917-1939 gg. : na materialakh Kryma*, avtoreferat dis. ... doct. ist. nauk, М., 2004.
- Kashevarov A. N., *Pravoslavnaya Rossiyskaya tserkov' i Sovetskoye gosudarstvo (1917-1922)*, М., Izd-vo Krutitskogo podvor'ya. Obshchestvo lyubiteley tserkovnoy istorii, 2005.
- Kolonitskiy B. I., *Simvol'y vlasti i bor'ba za vlast': k izucheniyu politicheskoy kul'tury rossiyskoy revolyutsii 1917 g.*, SPb., Dmitriy Bulanin, 2001.

- Leont'yeva T. G., *Vera i bunt: dukhovenstvo v revolyutsionnom obshchestve Rossii nachala XX veka*, Voprosy istorii, 2001, № 1, S. 29–43.
- Leont'yeva T. G., *Vera i progress: pravoslavnoye sel'skoye dukhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX - nachale XX vv.*, М., Novyy khronograf, 2002.
- Shkarovskiy M. V., *Aleksandro-Nevskaya Lavra v god revolyutsionnykh potryaseniy (1917– 1918)*, Khristianskoye chteniye, 2010, № 1, S. 6–33.

Статья поступила в редакцию 19.05.2016 г.